

— Дядя Фу, разве тебе не нужно присматривать за ларьком? Дела ведь не сделаны, тебе здесь нечего делать, возвращайся скорее. — Лин Юэ слегка оттолкнул его, не желая, чтобы тот вмешивался в это дело.

— Сяо Лин, ты зовёшь меня дядей. Если дядя не присмотрит за тобой, как же это правильно? — На самом деле, Фу Фэншэн давно искал возможность отблагодарить Лин Юэ за лечение. То, что сделала эта компания, он уже давно разглядел оттуда.

— Фу Фэншэн, катись-ка ты отсюда! Это моя территория, какое тебе дело? — Это верещащим голосом кричал Сун Цзясюн. Фу Фэншэн не помогал, а только усугублял ситуацию.

Сун Цзясюн был человеком гибким, поэтому его бизнес постоянно расширялся. Фу Фэншэн же был более резким, поэтому через день-два к нему приходили с проверкой санитарных норм, и его дело никак не могло вырасти.

— Старый Медведь, взгляни-ка на свою медвежью морду! Уже до дома дошли, а ты всё улыбаешься. Если боишься смерти, так убирайся подальше, не мозоль тут глаза. Сегодня это дело я беру на себя, никто не посмеет тронуть и волоска на голове Сяо Лина. — Он сжимал в руке разбитую бутылку, указывая ею на толпу. Его напор действительно был несколько устрашающим.

Сунь Сяоли выплюнул зубочистку. В этом районе ещё никто не смел так на него кричать. Не из-за отношений его родителей, а потому что главным местным авторитетом был его старший брат. Конечно, этот брат был им самим выбран.

— Старый хрыч, смеешь на меня указывать! Ты знаешь, кто я? Брось бутылку, иначе заставишь тебя потом горько пожалеть! — Сунь Сяоли, можно сказать, вырос в драках, и его было не так-то просто напугать. Заложив руки в карманы, он неспешно подошёл. — Я просто хотел, чтобы он провёл время, выпивая со мной, а вы раздули из этого целую историю. Что, хотите привлечь больше народу поесть ваши шашлычки?

Он взял со стола отличный шашлык, откусил и проглотил. С лёгкой руки Сунь Сяоли несколько человек, которых немного напугали, тоже обрели смелость. Схватив ближайšie подручные предметы, они окружили их.

Трое оказались в центре окружения. Похоже, массовая драка вот-вот начнётся. Многие из наблюдающих зрителей достали телефоны. Они не звонили в полицию, а загружали видео в микроблоги.

Фу Фэншэн выплюнул сигарету и, хихикнув, сказал:

— Мне плевать, кто твой папаша и мамаша. Сегодня, если ты тронешь хоть волосок на голове Сяо Лина, я отрублю тебе палец. Тронешь два волоска — отрублю два пальца. Не веришь — попробуй.

Фу Фэншэн дёрнулся, и в его руке оказался фруктовый нож. Увидев нож, все отпрянули назад. Даже Сунь Сяоли вздрогнул от страха. Но если он сейчас проявит слабость, как же он потом будет крутиться в этих краях?

Лин Юэ не ожидал, что Фу Фэншэн ещё и нож достанет. Подумав, что из-за него дело может зайти ещё дальше, он подошёл и потянул его за руку:

— Дядя Фу, убери нож. Я сам смогу решить эту проблему.

Изначально ничего серьёзного не было, но из-за выходки Фу Фэншэна ситуация вышла из-под контроля.

— Сяо Линцзы, не бойся. Пока дядя здесь, они не посмеют тебя обидеть. — Фу Фэншэн действительно воспринимал Лин Юэ как своего племянника, так его опекая, что тому стало и смешно, и досадно. Разве это помощь? Это явно усугубление ситуации.

— Давайте все успокоимся. О чём бы ни шла речь, давайте сядем и спокойно поговорим, только бы не пострадали хорошие отношения. Давайте, садитесь, будем есть и беседовать.

Сун Цзясюн всё ещё пытался сгладить ситуацию. Он уже собирался отодвинуть стул для Сунь Сяоли, как тот со всего размаха ударил его, отшвырнув в сторону. Удар Сунь Сяоли был стремительным и сильным, от него Сун Цзясюн едва смог подняться.

Лин Юэ, испугавшись, раздвинул толпу и подошёл. Осмотрев, он обнаружил лишь лёгкие травмы и облегчённо вздохнул. Он помог Сун Цзясюну сесть на стул.

— Хозяин, тебе не нужно вмешиваться в это дело, я справлюсь.

Лин Юэ знал, что Сун Цзясюн не хочет раздувать историю, но она уже раздулась, и теперь её не уладить. Пусть лучше он сам разберётся.

Сун Цзясюн хотел было покачать головой — дело произошло на его территории, как оно может его не касаться? — но, увидев твёрдый взгляд Лин Юэ, беспомощно кивнул.

— Родители Сунь Сяоли обладают некоторым влиянием, будь осторожен.

— Мать твою, ещё и первым полез!

Это рывкнул Фу Фэншэн. Увидев, как Сун Цзясюна отбросило ударом, в нём вспыхнула ярость. Он занёс нож, собираясь рубить. Лин Юэ, увидев это, внутренне ахнул — плохо дело! Но подойти и остановить уже не успевал. Однако через несколько секунд он увидел, как чёрный пистолет упёрся в висок Фу Фэншэна.

— Если не хочешь, чтобы твои мозги разлетелись, не двигайся.

Голос был холодным, без единой эмоции. Это вызвало переполох, но никто не посмел пошевелиться. Пистолет! Настоящий пистолет, а не игрушечный. Фу Фэншэн почувствовал холод на лбу, сглотнул слюну и опустил нож.

— Братец, давай поговорим по-хорошему, не нужно срывать курок. Ты же видел, ваши люди начали первыми. Мой ответный удар — дело естественное, верно?

Как бы ни был крут Фу Фэншэн, с таким предметом у виска по его спине струился холодный пот.

— Кто сказал, что я из их людей?

Человек, державший пистолет у виска Фу Фэншэна, неожиданно произнёс.

— Ты не из людей этого ублюдка? Тогда зачем ты направляешь на меня пистолет?

В такой ситуации Фу Фэншэн, естественно, считал этого человеком со стороны Сунь Сяоли.

Тот прищурил глаза, мысленно выругавшись — ты-то сам из людей этого ублюдка! Если бы не боязнь, что тот всё испортит ещё больше, он бы и взглянуть на него не стал.

На лбу Фу Фэншэна выступил пот. Ему казалось, что от взгляда этого человека в тёмных очках по его телу побежали мурашки.

— Браток, какой ты грозный! Твой пистолет просто обалденный, можно его потрогать?

Сунь Сяоли, стоя рядом, потирал руки. Ему очень хотелось иметь свой собственный пистолет. Увидев оружие, его глаза загорелись.

Мужчина бросил на него косой взгляд и холодно сказал:

— Ублюдок, катись отсюда.

Мужчина усмехнулся, и в его голосе звучала невероятная насмешка, тон был вызывающим до предела.

Сунь Сяоли на секунду опешил, за несколько мгновений даже не сумев среагировать, как тот снова заговорил тем же наглым тоном:

— Мы охраняем господина Лина. А ты кто такой?

Холодно закончив, присутствующие наконец поняли, что есть ещё третья сторона. Все начали оглядываться в поисках упомянутого им господина Лина.

Лин Юэ как раз подходил и, услышав его слова, приподнял бровь. Плохое предчувствие не обмануло — его предчувствия всегда были точными.

— Господин Лин, здравствуйте. Меня зовут Фэн Цин. Вы можете уйти, мы разберёмся с ситуацией здесь.

Этот человек по имени Фэн Цин говорил всё так же холодно. Он снял тёмные очки, и его пронзительный взгляд стал невероятно острым.

Господин Лин? Обращение довольно вежливое. Однако он совершенно не знал этих людей.

— Свои проблемы я решаю сам. Возвращайтесь туда, откуда пришли, и заодно передайте тому, кто вас послал, чтобы больше не появлялся передо мной. Я простой обыватель, мне не нужна такая помпезность.

Лин Юэ был умен. Подумав, он понял, кем были посланы эти люди. В городе Байтянь он знал только семью Мо. Ту помпезность в больнице он ещё помнил, те телохранители были одеты так же, как и эти. Как же он не догадался раньше?

Выражение лица Фэн Цина не изменилось, он продолжил:

— Господин Лин, прошу вас, не сердитесь. Молодой господин велел нам охранять вас, ничего более. То, что вы нас обнаружили, — вынужденная мера. Если бы он того зарубил, это доставило бы господину Линю большие неприятности, поэтому нам пришлось вмешаться. Прощу, не сердитесь.

Этому господину Лину было всего лет двадцать, но он действительно сохранял спокойствие.

Разве мог Лин Юэ не сохранять спокойствие? Всё происходящее было слишком неожиданным. Эта его работа определённо была потеряна. Если позволить этим людям разбираться, ему, наверное, снова придётся отправиться в гости в полицейский участок.

Услышав, что они охраняют Лин Юэ, Фу Фэншэн послушно отошёл в сторону и, стоя рядом с Сун Цзясюном, закурил сигарету.

— Сяо Лин действительно крут. В первый же день встречи я почувствовал, что он не такой, как все. Смотри-ка, у него даже профессиональные телохранители. Непростой он человек.

Фу Фэншэн с чувством выпустил дым. Сун Цзясюн тоже не ожидал — Сяо Лин выглядел очень обычным, а оказалось, у него такой статус.

Пока они строили догадки, Лин Юэ чувствовал лишь досаду. Он не хотел иметь никаких отношений с такими сливками общества, как семья Мо. О каком ещё молодом господине могла идти речь, кроме Мо Чжэньбао? Вспомнив его высокомерное отношение, Лин Юэ почувствовал себя неловко.

<http://bllate.org/book/15602/1391991>